

УДК 159.99 (075.8)

Диана Эдвардовна Синюк

канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Diana Siniuk

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Psychology

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: dianas70@yandex.ru**ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
И СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

Эмпирически доказано, что у большинства старшеклассников выявлены эгалитарные гендерные представления, предполагающие равные возможности для личностной и профессиональной самореализации мужчин и женщин. Пятая часть старшеклассников характеризуется традиционными гендерными представлениями, т. е. ориентирована на семью, в которой все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские». Десятая часть старшеклассников предпочитает неопределенный тип семьи, т. е. их гендерные представления еще не сформированы. При этом у родителей обследованных старшеклассников чаще встречаются традиционные гендерные представления. Более чем у половины девушек и юношей выявлен андрогинный психологический пол личности, характерной особенностью которого является сочетание в себе проявления как мужских, так и женских качеств. Установлено, что старшеклассники, родители которых используют авторитарный стиль воспитания, значимо чаще характеризуются эгалитарными гендерными представлениями. Старшеклассники, родители которых используют негармоничные стили воспитания (авторитарный, индифферентный), как правило, характеризуются традиционными или неопределенными гендерными представлениями. При этом установлено, что чем прогрессивнее гендерные представления у родителей, тем гармоничнее предпочитаемые ими стили семейного воспитания.

**Correlation Between Gender Perceptions
and Styles of Family Education of High School Students**

The correlation between gender representations and styles of family education of high school students. It has been empirically proven that the majority of high school students have egalitarian gender beliefs, while their parents are more likely to have traditional gender beliefs. It was found out that high school students whose parents use an authoritative style of education are significantly more often characterized by egalitarian gender perceptions. High school students whose parents use inharmonious parenting styles (authoritarian, indifferent), as a rule, are characterized by traditional or vague gender perceptions. At the same time, it was found out that the more progressive the gender perceptions of the parents are, the more harmonious their preferred styles of family education are.

Введение

Последние десятилетия характеризуются не только заметными изменениями в экономической и политической жизни современного общества, но и трансформациями в сфере гендерных отношений и форм семейной жизни. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема изучения социальных и социально-психологических аспектов отношений в семье, вызванная потребностью пересмотра традиционного гендерного порядка, основным следствием которого является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций в обществе и в семье. Не случайно в настоящее время

отмечается увеличение исследований в области изучения гендерной проблематики (Т. В. Бендас, В. Е. Каган, И. С. Кон, И. С. Клецина, В. А. Перегудина, И. В. Романов, С. А. Филиппова и др.).

Мы выяснили, что гендерные представления в социально-психологической литературе рассматриваются как обусловленные социумом понятия, взгляды, утверждения и объяснения относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в обществе [1]. Основные функции гендерных представлений заключаются в оказании помощи людям при определении своего отношения к системе су-

ществующих в обществе нормативных предписаний о должном поведении мужчин и женщин, а также при выработке собственного стиля поведения в процессе исполнения гендерных ролей. Таким образом, гендерные представления ориентируют поведение людей в изменяющихся социокультурных условиях [2, с. 317].

Гендерные представления формируются в процессе осмысления социальной действительности, т. к. являются продуктом доминирующей в обществе в конкретный исторический период гендерной идеологии. Гендерная идеология представляет собой согласованную систему взглядов и представлений о социальном статусе и нормативном содержании ролей мужчин и женщин, которые они должны исполнять. Существует два основных типа гендерной идеологии – традиционная и эгалитарная; эти типы гендерной идеологии отражаются и в гендерных представлениях [3].

В соответствии с традиционными (патриархатными) гендерными представлениями половые различия переносятся на сферу социальной жизни, поэтому личностные характеристики мужчин и женщин и их социальные роли противоположны. В традиционных гендерных представлениях берется за основу принцип жесткой дифференциации мужских и женских ролей, т. е. существуют специфически «мужские» и «женские» роли. При этом именно мужчины должны занимать лидирующие позиции в обществе, т. к. по сравнению с женщинами в личностном плане они более совершенны. Традиционно-патриархатные представления об особенностях функционирования мужчин и женщин в социуме, внедренные в культурные дискурсы и носящие характер скрытых предписаний, распространены среди представителей разных слоев населения.

Согласно эгалитарным гендерным представлениям мужчины и женщины, как представители социальных групп, во многом похожи. Следовательно, нет причин для жесткой дифференциации мужских и женских ролей. Поэтому социальные роли мужчин и женщин взаимозаменяемы. А существующая гендерная дифференциация и поляризация является не биологически предопределенной, а социально сконструированной. При этом существующие объективно биологические особенности каждого по-

ла не могут служить оправданием гендерного неравенства. Следовательно, эгалитарные гендерные представления – это взгляды, предполагающие равные возможности для личностной и профессиональной самореализации мужчин и женщин в разных сферах жизнедеятельности.

Гендерные представления формируются с раннего детского возраста в процессе так называемой социализации, которая в современной науке рассматривается как двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей, а с другой – процесс активного воспроизводства этой системы индивидом в его деятельности [4]. Процесс усвоения норм, правил поведения, установок в соответствии с социокультурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе в науке принято называть гендерной социализацией [3; 5]. В ходе гендерной социализации усваиваются сформировавшиеся в культуре представления о том, как следует вести себя мальчику и девочке, юноше и девушке, какими личностными качествами должны обладать мужчины и женщины.

Процесс гендерной социализации осуществляется под действием ряда факторов, важнейшим из которых, по мнению исследователей, является семья с ее характером исполнения родительских ролей в воспитании. Стиль семейного воспитания не только устанавливает характер взаимодействия внутри семьи, но и влияет на самовосприятие и гендерную идентичность детей. Поэтому мы решили выяснить, существует ли взаимосвязь гендерных представлений и стилей семейного воспитания старшеклассников, т. к. в юношеском возрасте гендерные представления уже приобретают оформленный характер.

Для решения поставленной цели мы использовали следующие методики. Опросник «Пословицы» (автор И. С. Клецина) позволил нам определить степень подверженности испытуемых традиционным представлениям о разделении ролей в семье. По утверждению автора, результаты могут свидетельствовать о гендерных установках испытуемых. Методика состоит из 15 утверждений, касающихся супружеских отно-

шений. Исходя из характера распределения семейных ролей, выделяются три типа семей: традиционные, эгалитарные и промежуточные. Соответственно, и гендерные установки могут быть традиционными, эгалитарными и промежуточными. «Полоролевой опросник» (С. Бэм) использовался нами для выявления психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности старшеклассников. Для определения стилей семейного воспитания, характерных для родителей старшеклассников, использовался опросник «Стратегии семейного воспита-

ния» (Э. Хоу). Выборку исследования составили 50 старшеклассников в возрасте 16–17 лет (24 юноши и 26 девушек), а также их родители в количестве 50 человек. Сбор эмпирических данных был осуществлен А. И. Васильченко.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучая гендерные представления старшеклассников, в первую очередь рассмотрим психологический пол их личности (таблица 1).

Таблица 1. – Психологический пол юношей и девушек

Биологический пол	Психологический пол					
	андрогинный		феминный		маскулинный	
	абсолютное значение	%	абсолютное значение	%	абсолютное значение	%
Девушки	14	54	7	27	5	19
Юноши	13	54	5	21	6	25

Как следует из таблицы 1, более чем у половины девушек (54 %) обнаружен андрогинный психологический пол личности, характерной особенностью которого является сочетание в себе проявления как мужских, так и женских качеств. Более чем у четверти девушек (27 %) выявлен феминный тип, в котором сочетаются такие качества, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию. Почти у пятой части респонденток (19 %) обнаружен маскулинный пол личности, типичными чертам которого традиционно являются независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе. В выборке девушек недифференцированный психологический пол не выявлен. Таким образом, у девушек несколько чаще встречается андрогинный пол личности.

Далее выясним психологический пол личности юношей, участвующих в настоящем исследовании. Более чем у половины старшеклассников (54 %) встречается сочетание как мужских, так и женских качеств (андрогинный пол личности). Четверть юношей характеризуются маскулинным ти-

пом. Примерно у пятой части юношей (21 %) обнаружен феминный психологический пол. Недифференцированный психологический пол у обследованных юношей не выявлен.

Таким образом, в двух группах респондентов преобладают лица с андрогинным типом личности. В соответствии с существующими представлениями индивид не обязательно является носителем четко выраженной психологической маскулинности или феминности. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и феминного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и феминных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. Поэтому в современном мире андрогинный психологический пол личности многими исследователями считается наиболее адаптивным.

Далее рассмотрим гендерные установки старшеклассников и их родителей. Результаты исследования двух групп опрошенных отражены на рисунке 1.

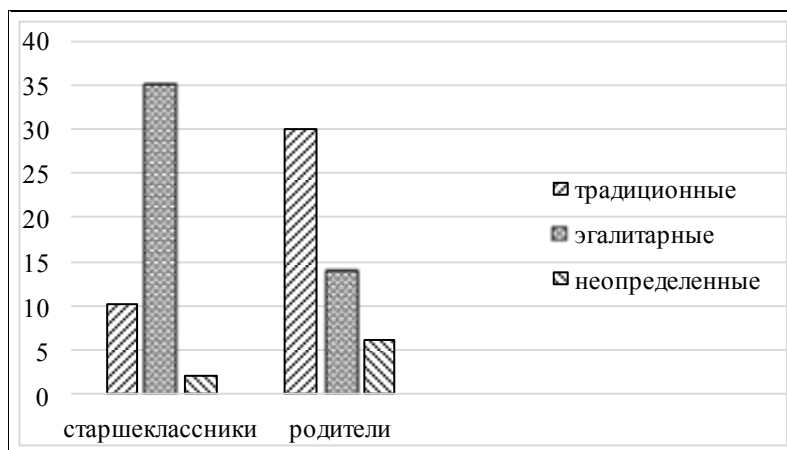

Рисунок 1. – Гендерные установки старшеклассников и их родителей о распределении ролей в семье

При анализе данных рисунка 1 мы выяснили, что большинство обучающихся (70 %) предпочитают эгалитарный тип семьи, для которого характерно совместное разделение ролей без дифференциации их на сугубо «мужские» и «женские», таким семьям присуща взаимозаменяемость супругов в домашних делах. Пятая часть старшеклассников ориентирована на традиционную семью, в которой все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские», и большую часть этих обязанностей выполняет жена. При этом мы выяснили, что лишь десятая часть старшеклассников предпочитает неопределенный тип семьи, в котором не выражен типичный вариант распределения внутрисемейных ролей.

Вместе с тем большая часть родителей старшеклассников (60 %) выбирает традиционный тип семьи с распределением обязанностей в зависимости от пола. Более четверти близких взрослых (28 %) предпочитают эгалитарный тип семьи. Реже взрослое поколение (в 12 % случаев) ориентировано на неопределенный тип семьи.

В ходе исследования заметны различия в предпочитаемом типе семьи двух поколений. Большинство старшеклассников предпочли эгалитарный тип семьи, что можно объяснить следующим. Современная тенденция к равноправию способствует «размытию» границ традиционных распределений обязанностей на «мужские» и «женские». В настоящее время в семьях все больше стремятся к партнерским отношениям. Результаты второй группы опрошенных свидетельствуют о предпочтении взрослыми традиционного института семьи. Это можно

объяснить особенностями их воспитания и социализации в другой социальной среде.

На следующем этапе анализа рассмотрим предпочитаемые родителями старшеклассников стили воспитания (рисунок 2). Чаще всего в ответах респондентов встречается выбор в пользу авторитетного стиля воспитания (52 %), который предполагает осознание родителями важности собственной роли в становлении личности детей и уважение их прав на саморазвитие. Этот стиль, по мнению специалистов, является наиболее благоприятным для формирования личности детей, способствует их успешной социализации. Дети учатся договариваться в семье, выстраивать отношения, основанные на доверии и взаимном уважении. При этом у них формируется осознанная дисциплина.

Более чем у четверти родителей (28 %) выявлен авторитарный стиль воспитания, который характеризуется наличием представлений о том, каким должен вырасти ребенок. Родители предъявляют к детям высокие и необоснованные требования, ограничивают их самостоятельность, осуществляют жесткий контроль. При воспитании старшеклассников, у которых уже сформировано чувство взрослости, данный стиль воспитания, на наш взгляд, неприемлем, т. к. порождает многочисленные детско-родительские конфликты и формирует восприятие образа близких взрослых как врагов. Более независимые старшеклассники сопротивляются и бунтуют. Последствиями такого стиля воспитания являются робость, неуверенность, чувство внешнего контроля, которое основывается на чувстве вины или страха перед наказанием.

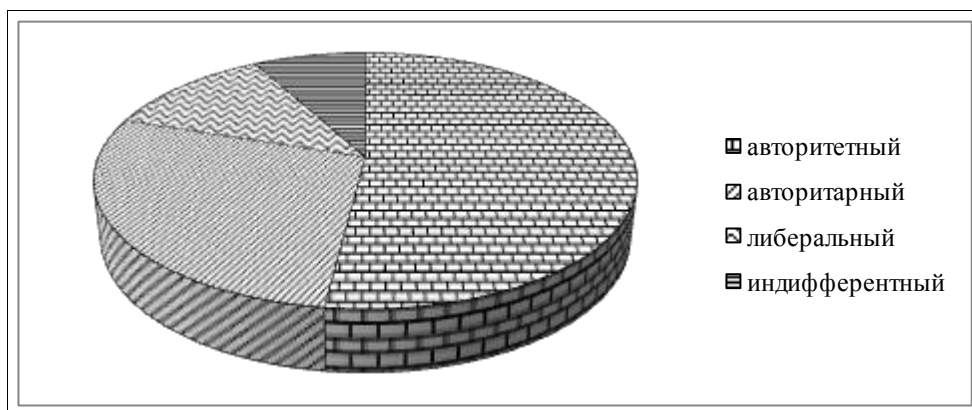

Рисунок 2. – Стили воспитания старшекласников родителями, %

Более десятой части родителей (12 %) характеризуются либеральным стилем воспитания. Такой стиль (гипоопека) характеризуется высокой ценностью ребенка в глазах родителей и доверием, однако способен формировать у детей отсутствие критичности, которое в будущем может приводить к конфликтным ситуациям, когда юноша встретится с точкой зрения, отличающейся от его собственной. Также у молодых людей, воспитанных в либеральном стиле, могут возникать сложности в установлении эмоциональных связей. С другой стороны, воспринимая недостаток руководства со стороны родителей как проявление равнодушия и эмоционального отторжения, дети могут чувствовать страх и неуверенность.

У незначительной части родителей (8 %) выявлен индифферентный стиль воспитания, который состоит в том, что для них вопросы воспитания не являются приоритетными. Поэтому возникающие проблемы детям приходится решать самостоятельно. По мнению специалистов, отсутствие участия и поддержки со стороны родителей могут сформировать у детей, воспи-

танных в индифферентном стиле, недоверие к миру.

На заключительном этапе анализа проведем сравнительный анализ полученных результатов. Рассмотрим сочетание психологического пола и гендерных представлений юношей (таблица 2). Как следует из таблицы 2, более половины юношей (54,17 %) характеризуются сочетанием андрогинного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений. На наш взгляд, данное сочетание является наиболее благоприятным для жизни в современном обществе, т. к. гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт, а также их взаимодополняемость повышает адаптивные возможности человека. Более десятой части юношей (12,5 %) сочетают в себе маскулинный психологический пол, типичными чертами которого являются независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и, соответственно, традиционные гендерные представления.

Таблица 2. – Взаимосвязь психологического пола и гендерных представлений юношей, %

Психологический пол	Гендерные представления	%
андрогинный	эгалитарные	54,17
маскулинный	традиционные	12,5
маскулинный	неопределенные	8,33
феминный	традиционные	8,33
феминный	эгалитарные	8,33
феминный	неопределенные	4,17
маскулинный	эгалитарные	4,17

Менее десятой части респондентов (8,33 %) характеризуются сочетанием маскулинного психологического пола и неопределенных

гендерных представлений. У та-кого же количества юношей выявлено сочетание феминного психологического пола и традици-

онных гендерных представлений, феминного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений. Реже всего в выборке юношей (4,17 %) представлено сочетание феминного психологического пола и неопределенных гендерных представлений,

а также маскулинного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений.

Проанализируем сочетание психологического пола и гендерных представлений девушек (таблица 3).

Таблица 3. – Взаимосвязь психологического пола и гендерных представлений девушек, %

Психологический пол	Гендерные представления	%
андрогинный	эгалитарные	46,15
маскулинный	эгалитарные	19,23
феминный	эгалитарные	15,38
феминный	традиционные	7,69
андрогинный	традиционные	7,69
маскулинный	неопределенные	3,85

Из данных, представленных в таблице 3, следует, что опрошенные девушки чаще (в 46 % случаев) характеризуются сочетанием в себе андрогинного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений. Пятая часть респонденток (19,23 %) являются носителями маскулинного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений. У 15,38 % старшеклассниц выявлено сочетание феминного типа и эгалитарных гендерных представлений. Незначительная часть обследованных девушек (7,69 %) характеризуются феминным психологическим полом и традиционными гендерными представлениями, такое же количество опрошенных – андрогинным

типом и традиционными гендерными представлениями. Реже всего у респонденток встречается сочетание маскулинного психологического пола и неопределенных гендерных представлений.

Таким образом, мы выяснили, что у юношей и девушек, участвовавших в нашем исследовании, доминирует сочетание андрогинного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений.

При сравнении полученных результатов мы также выясняли связи между изучаемыми признаками с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (таблица 4).

Таблица 4. – Значимость корреляционных связей между изучаемыми признаками

Сравниваемые показатели	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s)
гендерные представления родителей / стиль воспитания	0,631**
гендерные представления детей / стиль семейного воспитания	0,382**
гендерные представления детей / гендерные представления родителей	0,379**
психологический пол / стиль семейного воспитания	0,543**

Примечание – знаком «*» обозначены уровни статистической значимости: * – $p \leq 0,05$ (0,27), ** – $p \leq 0,01$ (0,35)

Для начала сравним гендерные представления родителей и стили семейного воспитания. Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена показало статистическую значимость корреляции между данными признаками ($r_s = 0,631$ при $p \leq 0,01$), т. е. чем прогрессивнее гендерные представления у родителей, тем гармоничнее стиль семейного воспитания.

Далее сравним гендерные представления детей и гендерные представления роди-

телей. Применив коэффициент ранговой корреляции Спирмена, мы выяснили, что связь между данными признаками достигает уровня статистической значимости ($r_s = 0,379$), т. е. прослеживается преемственность и согласованность гендерных представлений родителей и их детей.

Сравним гендерные представления старшеклассников и стили родительского воспитания. Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена показало,

что связь между данными признаками также достигает уровня статистической значимости ($r_s = 0,382$). Это свидетельствует о том, что старшеклассники, родители которых используют авторитетный (гармоничный) стиль воспитания, значимо чаще характеризуются эгалитарными (прогрессивными) гендерными представлениями. При этом старшеклассники, родители которых используют негармоничные стили воспитания (авторитарный, индифферентный), как правило, характеризуются традиционными или неопределенными гендерными представлениями. Таким образом, прослеживается очевидная связь между стилями семейного воспитания, используемыми родителями, и гендерными представлениями их детей.

Полученные эмпирические данные подтверждают ранее высказанную теоретическую идею о том, что стили родительского воспитания взаимосвязаны с гендерными представлениями детей. При этом мы выяснили гармоничные и дисгармоничные сочетания гендерных представлений и стилей семейного воспитания. К наиболее гармоничному сочетанию мы относим эгалитарные гендерные представления и авторитетный стиль воспитания. К дисгармоничным сочетаниям, на наш взгляд, относятся индифферентные гендерные представления и неопределенный стиль воспитания, а также традиционные гендерные представления и авторитарный стиль воспитания.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить содержательные характеристики гендерных представлений старшеклассников и их родителей, особенности стилей семейного воспитания, а также взаимосвязи между содержанием данных компонентов.

Эмпирически доказано, что большинство старшеклассников предпочитает эгалитарный тип семьи, для которого характерно совместное выполнение ролей без разделения их на традиционные «мужские» и «женские». Следовательно, у большинства старшеклассников выявлены эгалитарные гендерные представления, предполагающие равные возможности для личностной и профессиональной самореализации мужчин и женщин в разных сферах жизнедеятельности. Пятая часть старшеклассников характе-

ризуется традиционными гендерными представлениями, т. к. ориентирована на традиционную семью, в которой все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские», и большую часть этих обязанностей выполняет жена. Мы выяснили, что лишь десятая часть старшеклассников предпочитает неопределенный тип семьи, в котором не выражен типичный вариант распределения внутрисемейных ролей. Следовательно, их гендерные представления еще не сформированы. При этом обнаружено, что у родителей обследованных старшеклассников чаще встречаются традиционные гендерные представления, в 28 % случаев – эгалитарные, реже – неопределенные гендерные представления. Межпоколенные различия можно объяснить особенностями воспитания и социализации детей и родителей в разной социальной среде. Вместе с тем применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена обнаружило преемственность и согласованность гендерных представлений родителей и их детей.

Более чем у половины девушек и юношей выявлен андрогинный психологический пол личности, характерной особенностью которого является сочетание в себе проявления как мужских, так и женских качеств. Примерно у четверти респондентов обнаружено соответствие биологического пола и психологического пола (у девушек – феминный психологический пол, у юношей – маскулинный). При этом у пятой части респондентов выявлено несоответствие биологического пола и психологического (у девушек – маскулинный, у юношей – феминный).

Впервые установлено, что примерно половина старшеклассников характеризуется сочетанием в себе андрогинного психологического пола и эгалитарных гендерных представлений.

Также нами установлено, что более половины родителей старшеклассников предпочитают авторитетный стиль воспитания, предполагающий осознание взрослыми важности собственной роли в становлении личности ребенка и уважение его права на саморазвитие. Более чем четверть родителей характеризуется предпочтением авторитарного стиля воспитания. При воспитании старшеклассников, у которых уже сформировано чувство взрослости, данный стиль

воспитания, на наш взгляд, абсолютно неприемлем, т. к. порождает многочисленные детско-родительские конфликты и формирует восприятие образа близких взрослых как врагов. Более десятой части родителей используют либеральный стиль воспитания (гипоопеку). У незначительной части близких взрослых выявлено предпочтение индифферентного стиля воспитания, т. к. проблемы воспитания не являются для них первостепенными.

Эмпирически доказано, что старшеклассники, родители которых используют

авторитетный (гармоничный) стиль воспитания, значимо чаще характеризуются эгалитарными (прогрессивными) гендерными представлениями. Старшеклассники, родители которых используют негармоничные стили воспитания (авторитарный, индифферентный), как правило, характеризуются традиционными или неопределенными гендерными представлениями. При этом установлено, что чем прогрессивнее гендерные представления у родителей, тем гармоничнее предпочитаемые ими стили семейного воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирилина, А. В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании / А. В. Кирилина // Филол. науки. – 2000. – № 3. – С. 18–19.
2. Stoller, R. J. Sex and Gender: On the Development of masculinity and femininity / R. J. Stoller. – New York : Science House, 1968. – 400 p.
3. Клецина, И. С. Гендерная социализация : учеб. пособие / И. С. Клецина. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
4. Парыгин, Б. Д. Социальная психология как наука / Б. Д. Парыгин. – М. : Аспект, 2001. – С. 17.
5. Кон, И. С. Ребенок и общество : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. С. Кон. – М. : Академия, 2003. – 336 с.

Рукапіс надііть у редакцію 22.12.202